

УДК 811.161.1

Бесприставочные глаголы движения в обучении иранских студентов на начальном этапе РКИ

Мехтиханлы Севиндж Габиль

Кандидат филологических наук,
ассистент профессора,
Гилянский государственный университет,
1841, Иран, провинция Гилян, г. Решт;
e-mail: smahdikhanli@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению бесприставочных глаголов движения иранскими студентами на начальном этапе РКИ. Изучение данных глаголов движения иранскими студентами плодотворно может производиться при употреблении этих глаголов в речи, т.е. при коммуникативном подходе к процессу обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мехтиханлы С.Г. Бесприставочные глаголы движения в обучении иранских студентов на начальном этапе РКИ // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 32-46.

Ключевые слова

Обучение, иностранный язык, интерференция, глаголы движения, русский язык, персидский язык, русский язык как иностранный.

Введение

Владение языком в самом общем виде есть не овладение определенной суммой знаний о языке, а есть овладение коммуникативной деятельностью

на нем, «являющейся функцией того или иного человеческого коллектива» [Щерба, 1974, 353]. Общеизвестно, что «в центре современных лингвистических и лингвометодических исследований оказывается человек как языковая личность, находящаяся в непосредственном взаимодействии с окружающим миром и другими людьми, причём основным видом взаимодействия является речевая коммуникация» [Виноградова, 2012, 40].

Данная статья посвящается изучению бесприставочных глаголов движения иранскими студентами на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному, при котором за основу берется коммуникативное обучение. Суть такого обучения заключается в реализации грамматических норм на уровне речевых способностей личности.

Изучение бесприставочных глаголов движения иранскими студентами на начальном этапе обучения РКИ может реализоваться при функционировании данных глаголов в речи, т. е. при коммуникативном подходе к обучению.

При овладении неродной языковой системой в коммуникативном аспекте студенты приобретают навыки отбирать нужные слова в соответствии с целями, ситуацией, и соединять их в своей речи по нормам русского языка. Учёт особенностей соединения слов очень важен при изучении иранскими студентами бесприставочных глаголов движения. Студентам необходимо знать формальные признаки, значения глаголов движения, их функции [Sharoff, 2005].

В лингвистических исследованиях последних лет наблюдается повышенный интерес к глагольной семантике [Bondarchuk, Derwing, 2009]. Это объясняется тем, что глагол является самой сложной частью речи и играет смыслообразующую роль в предложении. Глагольная лексика является одной из самых многочисленных после имен существительных в русском языке [Letuchiy, 2015].

Частотными являются лексемы, обозначающие движение, представленные двумя группами: бесприставочными и образованными от них приставочными глаголами, являющимися важной конструктивной основой при построении связной речи [Gagarina, 2009]. Студенты должны овладеть данной группой глаголов с тем, чтобы уметь формулировать мысли на русском языке [Gor, Cook, Malyushenkova, Vdovina, 2009; Hasko 2009; Nessel, 2008].

Глаголы движения являются предметом исследования большого круга ученых-лингвистов, которые отмечают богатство и разнообразие грамматических форм глаголов движения, их стилистические возможности, широкие связи с другими лексико-грамматическими категориями слов [Janda, 2008; Elliott, Yountchi, 2009]. Интерес к глаголам движения объясняется их сложностью, противоречивостью и употребительностью в разных функциональных стилях [Pavlenko, Volynsky, 2015].

В данной статье мы анализируем те глаголы движения, которые образуют соотносительные пары типа *идти – ходить, ехать – ездить* и т.д., выделяем и описываем только соотносительные парные глаголы движения.

До сих пор спорным является вопрос о количественном составе парных глаголов движения в современном русском языке.

У А.А. Шахматова названо 11 пар, у А.В. Исаченко и в «Русской грамматике – 1980» насчитывается 17 пар таких глаголов [Исаченко 1961; Исаченко, 1960], а у Е.В. Клобукова в «Современном русском литературном языке» – 18 пар.

В работах Е.В. Клобукова глаголы движения представлены 18 соотносительными парами: *бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, гнаться – гоняться, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, катиться – кататься, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, нестись – носиться, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать, тащиться – таскаться* [Клобуков, 2009, 560].

В определении количественного состава глаголов движения мы идем вслед за Е.В. Клобуковым, считая, что в условиях вуза необходимо пользоваться всеми восемнадцатью соотносительными парами.

Во время преподавания грамматики русского языка как иностранного иранским студентам необходимо учитывать родной язык студентов. Реализовать этот принцип позволяют данные структурно-типологического сходства и различия языков.

Типологическое сопоставление русского и родного языков позволит понять причины тех ошибок, которые являются следствием интерференции русского языка.

В.М. Чистяков, патриарх методики преподавания русского языка как неродного, пишет: «Важно, чтобы в результате сравнительного анализа русской грамматики с грамматикой родного языка учащихся преподаватель, объясняя последним то или иное положение русской грамматики, мог сослаться при этом на соответствующее положение, знакомое им из грамматики родного языка. Подобные ссылки могут быть двух родов: а) указание на сходство; б) указание на отличие» [Чистяков, 1941, 288].

Исследуя лингвистические предпосылки учета особенностей родного языка, в данном случае персидского языка, при обучении русскому языку иранских студентов можно представить систему классификации языковых фактов следующим образом:

1) грамматические явления, аналогичные в русском и персидском языках, между которыми обнаруживается полное соответствие;

2) грамматические явления, обозначаемые одним и тем же термином и аналогичные по своим функциям в русском и персидском языках, но имеющие свои специфические особенности;

3) грамматические категории, характерные только для русского языка.

В предложенной классификации третья группа требует к себе особого внимания, так как именно в этом случае потребуется весьма продуманная методика отбора, классификации и изучения материала.

В персидском и русском языках есть существенные различия в выражении действия глаголами данных языков. Глаголы движения имеются и в персидском языке, ибо перемещение в пространстве есть явление объективное. И каждому языку присуще выражение явлений и процессов реальной действительности теми или иными средствами. Однако изучению структурно-семантических и морфолого-синтаксических особенностей бесприставочных и приставочных глаголов движения персидского языка не уделялось столько внимания, как в русском языке. В персидском языкознании термин «глаголы движения» употребляется только в широком значении. Под движением в персидском языке понимается как движение динамическое (رفتن) рәфтән – идти, پرواز (کردن) пәрваз кәрдән – летать, (شنا کردن) шена кәрдән – плавать, так и различные процессы – (نگاه کردن) негах кәрдән – смотреть, (گوش کردن) гуш кәрдән – слушать, (نشستن) нешәстән – сидеть.

Глаголы движения: отличительные черты в русском языке и сопоставление с персидскими лексемами

Глаголам движения в русском языке присущи те же грамматические категории, которые свойственны всем русским глаголам, и они не составляют исключения в этой системе. Но тот факт, что глаголы движения составляют в русском языке отдельную группу, позволяет выделить и некоторые специфические черты, присущие только данным глаголам.

В смысловой структуре глаголов движения русского языка функционирует по крайней мере три дифференциальных признака:

- 1) однонаправленность/неоднонаправленность – пространственная ориентация движения;
- 2) кратность/некратность движения;
- 3) способ передвижения.

Все другие глаголы русского языка, кроме глаголов движения, лишены этих признаков.

Одним из важных дифференциальных признаков у глаголов движения считается категория способа передвижения, дифференцирующая функция которой служит отличительным признаком для самих коррелятивных пар, а не для их членов, и не только по принципу «пара – паре» (*идти / ходить – ехать / ездить*), но и по принципу «пара – группе пар» (*плыть – плавать // идти – ходить // ехать – ездить, нести – носить // везти – возить* и т.д.).

В русском языке можно выделить глаголы движения, обозначающие:

- 1) движение по земле:
 - а) пешком (*идти – ходить, бежать – бегать, вести – водить, ползти – ползать, лезть – лазить, нести – носить, нестись – носиться, брести – бродить, катиться – кататься, тащить – таскать, тащиться – таскаться, гнать – гонять, гнаться – гоняться*);
 - б) при помощи транспорта или других средств передвижения (*везти – возить, ехать – ездить*);
- 2) движение по воздуху (*лететь – летать*);
- 3) движение по воде (*плыть – плавать*).

В зависимости от использования или неиспользования средств передвижения глаголы движения можно разделить на следующие группы:

1. Глаголы движения, которые обозначают передвижение, совершаемое без каких-либо средств перемещения: *идти – ходить, нести – носить*.

2. Глаголы движения, обозначающие перемещение при помощи транспортных и других средств передвижения: *везти – возить, ехать – ездить, катить – катать*.

3. Глаголы движения, которые не обозначают конкретного способа передвижения и занимают как бы промежуточное положение между первой и второй группой: *плыть – плавать, лететь – летать*. Эти глаголы обозначают такое движение предмета, которое может производиться как при помощи различных средств передвижения, так и без них: *Рыбы плывут стаями. Моряки долго плыли на корабле и наконец увидели родной берег. Ласточка летит к дому. Пассажиры летели в Петербург*. В первом предложении субъект совершает действие без каких-либо средств передвижения. Глаголы *плыть – плавать, лететь – летать* реализуют данное значение в сочетании с субъектами, обозначающими живых существ (*рыб, птиц, насекомых* и т.д.) или предметы с плавательными летательными возможностями (*корабль, лодка, пароход, вертолет, самолет* и т.д.).

Таким образом, категория «способ передвижения» является одной из основных атрибутов семантики бесприставочных глаголов движения.

Она характеризует движение в зависимости от среды, использования/неиспользования средств передвижения при перемещении.

Способ перемещения в русском языке выражается самой семантикой глаголов: *ходить – ездить, нести – везти, идти – ехать*.

В персидском языке глаголы движения не дифференцируются по способу перемещения. Одними и теми же глаголами может выражаться движение пешком и с помощью различных средств передвижения:

Завтра утром мы едем в экспедицию. // *фәрда собһ ма бэ мәмурийят мирāvим*. فردا صبح ما به ماموریّت می رویم.

Ездить поездом. // *ба ġатар рәфтән*. با قطار رفتن.

Ехать на автобусе. // *ба отубус рәфтән*. با اتوبوس رفتن. (букв. «идти» на автобусе).

Для того, чтобы точнее передать и убедиться в вышесказанном, приводим таблицу бесприставочных парных глаголов движения с их переводом на персидский язык (табл. 1).

Таблица 1. Сопоставительный перечень глаголов движения в русском и персидском языках

Русские парные глаголы движения	Эквиваленты русских парных глаголов движения в персидском языке
Идти Ходить	räftän
Ехать Ездить	räftän
Везти Возить	bordän (от говорящего) avärdän (к говорящему)
Вести Водить	bordän be (куда?) avärdän be (куда?)
Нести Носить	häml kârdän bordän
Нестись Носиться	tond räftän tond häräkät kârdän
Плыть Плавать	shena kârdän
Лететь Летать	pârvaz kârdän pâridän
Бежать Бегать	dävidän
Брести Бродить	pârse zädän
Гнать Гонять	randän dur kârdän
Гнаться Гоняться	donbal kârdän be donbal-e chizi budän
Катить Катать Катать	ghältandän gârdesh kârdän
Катиться Кататься	ghältidän gârdesh kârdän
Лезть Лазить	räftän be; tu-ye vared shodän
Ползти Ползать	xâzidän

Таблица 1. (Продолжение)

Русские парные глаголы движения	Эквиваленты русских парных глаголов движения в персидском языке
Тащить Таскать	keshidän bordän
Тащиться Таскаться	keshide shodän

Итак, в персидском языке не передается различие между пешим движением и движением при помощи средств перемещения. Эту мысль подтверждают приведенные примеры. Данная особенность персидского языка вызывает интерференцию у студентов при употреблении русских глаголов движения. В результате этого встречаются ошибки типа «*Мой брат пришел (вм. приехал) на каникулы*»; «*Мой друг закончит учебу в Московском университете и придет (вм. приедет) домой*» и т. д.

Так же многочисленны ошибки, типа: *В метро, как всегда, суeta: все люди спешат, идут (вм. едут) по делам. Каждое утро я гуляю с братишкой по парку, ношу (вм. вожу) его в коляске.*

Студенты не обращают внимания на общий смысл текста, а сосредотачиваются только на отдельных предложениях. Вследствие этого они не умеют соотносить комплекс повторяющихся действий с группой глаголов движения несовершенного вида, выражающих эти действия.

Составляет трудность для студентов и определение вида приставочных глаголов движения, образование их видовых пар. Любой приставочный глагол движения они относят к совершенному виду.

Таким образом, частотность и устойчивость ошибок в употреблении видов русских глаголов движения в речи иранских студентов объясняются:

- 1) интерферирующим влиянием родного персидского языка,
- 2) внутриязыковой интерференцией – специфичностью и нестандартностью функционирования категории вида в сфере глаголов движения;
- 3) недостаточным изучением глаголов движения во время обучения.

Основную трудность для иранских студентов представляет необходимость конструировать предложения самостоятельно. Об этом свидетельствует устная

речь (а также письменная речь), в которой предложения отличаются смысловой и лексической насыщенностью. Как следствие, многие студенты употребляют видовые глагольные формы, не соотносимые по смыслу с подлежащим; бесприставочные глаголы движения вместо соответствующих семантике предложения приставочных: «Он шел (вм. подошел) ко мне на прошлой перемене» и т.д.

Такие ошибки возникают в результате незнания студентами места и смысла употребления бесприставочных и приставочных глаголов движения в предложении, так как на практике, на занятиях, к сожалению, внимание сосредоточивается в основном на морфологических признаках глаголов вообще и глаголов движения – в частности, на их образовании. Вопросы изучения глаголов движения в составе предложений и текстов, их семантические и функциональные особенности остаются, как правило, за пределами их осмысления.

Заключение

В персидском языке глаголы движения не выделяются в особую лексико-семантическую группу. Под глаголами движения иранские студенты понимают глаголы с общим значением действия-движения.

Студенты, будущие учителя русского языка, в ходе изучения языка как средства коммуникации должны научиться «применять это средство, оформляя мысль в слове, в процессе ее формирования, т.е. в речи» [Городилова, 1986, 42].

Студенты должны понять, что глаголы движения занимают особое место в системе глагола, объединяя, как было отмечено в нашей работе, 18 пар, имеющих как в лексическом, так и в грамматическом планах особые характеристики, отличающие эту группу глаголов движения от других глаголов, как, например, *слушать, читать, смотреть* и т.д.

Одной из важных особенностей русских глаголов движения является их дифференцированное употребление в зависимости от способа перемещения, что требует пристального внимания при их изучении иранскими студентами.

Категория способа перемещения глаголов движения в персидском языке особо не выделена как в русском. В персидском языке движение по земле не диффе-

ренцируется на движение пешком и при помощи транспорта. Глагол выражает идею движения, но не указывает на какие-либо средства передвижения.

В связи с этим весьма актуален вопрос о работе в учебном процессе над связным текстом, восприятием и порождением связного высказывания. Только в этом случае возможно понять и увидеть, что глаголы движения преимущественно употребительны в текстах. Текст обеспечивает изучение языка как единого целого.

В процессе обучения русскому языку как иностранному иранские студенты должны научиться языкопользованию. При этом требует внимания умение использовать в речи бесприставочные и приставочные глаголы движения, актуальность усвоения которых объясняется значительной частотностью их употребления в речи.

Внимание к этим вопросам позволяет уточнить, какими знаниями, навыками и умениями должны овладеть иранские студенты, чтобы быть в состоянии правильно использовать бесприставочные и приставочные глаголы движения в устной и письменной речи.

Библиография

1. Виноградова М.В. Лингвокультурологические аспекты глаголов речи, характеризующейся по звучанию и произнесению, как предмет обучения РКИ // Педагогический журнал. 2012. № 2-3. С. 40-49.
2. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. 30000 сл. Тегеран: Кухсар, 1381 (2002). 830 с.
3. Городилова Г.Г. Повышение эффективности работы по развитию умений свободного владения русской речью будущих учителей национальной школы // Совершенствование преподавания практического курса русского языка в педвузах союзных республик: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-практической конференции (1-4 октября 1986 г.). Нежин, 1986. С. 42-45.
4. Исаченко А.В. Глаголы движения в русском языке // Русский язык в школе. 1961. № 4. С. 12-16.

5. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. Братислава: Словацкая АН, 1960. Ч. 2. 576 с.
6. Клобуков Е.В. и др. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 2009. 766 с.
7. Чистяков В.М. Основы методики русского языка в нерусских школах. М.: Учпедгиз, 1941. 432 с.
8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
9. Gor K., Cook S., Malyushenkova V., Vdovina T. Verbs of motion in highly proficient learners and heritage speakers of Russian // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 386-408.
10. Hasko V. The locus of difficulties in the acquisition of Russian verbs of motion by highly proficient learners // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 360-385.
11. Hasko V. Introduction: empirical investigations into acquisitional and pedagogical issues associated with Russian verbs of motion // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 352-359.
12. Bondarchuk L.A., Derwing B.L. The salience of the semantic features of Russian verbs of motion: an experimental study // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 409-427.
13. Janda L.A. Motion Verbs and the Development of Aspect in Russian // *Scando-Slavica*. 2008. Vol. 54. Issue 1. P. 179-197.
14. Nettet T. Path and Manner: An Image-Schematic Approach to Russian Verbs of Motion // *Scando-Slavica*. 2008. Vol. 54. Issue 1. P. 135-158.
15. Gagarina N. Verbs of motion in Russian: an acquisitional perspective // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 451-470.
16. Sharoff S. The communicative potential of verbs of “away-from” motion in English, German and Russian // *Functions of Language*. 2005. Vol. 12. Issue 2. P. 205-240.
17. Letuchiy A. Historical development of labile verbs in modern Russian // *Linguistics*. 2015. Vol. 53. Issue 3. P. 611-647.

18. Pavlenko A., Volynsky M. Motion Encoding in Russian and English: Moving Beyond Talmy's Typology // *Modern Language Journal*. 2015 Supplement. Vol. 99. P. 32-48.
19. Elliott E., Yountchi L. Total physical response and Russian multi- and unidirectional verbs of motion: a case study in acquisition // *Slavic & East European Journal*. 2009. Vol. 53. Issue 3. P. 428-450.

Non-prefixed verbs of motion at the initial stage in Iranian students training of Russian as a foreign language

Sevindzh Mehdikhanli Qabil

Assistant professor,
The University of Guilan,
1841 Rasht, Gilan, Iran;
e-mail: smahdikhanli@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the Iranian students' study of Russian non-prefixed verbs of motion at an early stage. Russian verbs of motion Frequency are divided into two groups: non-prefixed and derivated prefixed verbs, both of them important in building a constructive basis of coherent speech. Teaching Russian as a foreign language requires to take into account the Iranian students' native language. The structural and typological similarities and differences between two languages allow to implement this principle. The Persian verbs of motion are not allocated to a particular lexical-semantic group. One of the important features of the Russian verbs of motion is their differentiated use, depending on the method of motion, that requires close attention when Iranian students study. For example, the category of 'mode of moving' is one of the key attributes of semantics of non-prefixed verbs of motion in Russian. This mode characterizes the movement depending on the environment, the use or non-use of

vehicles. The study of these group of Russian verbs can be productive with the use of verbs in the speech, that is, using the communicative approach to teaching.

For citation

Mehdikhanli S.H. (2015) *Bespristavochnye glagoly dvizheniya v obuchenii iranskikh studentov na nachal'nom etape RKI [Non-prefixed verbs of motion at the initial stage in Iranian students training of Russian as a foreign language]. Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura [Language. Philology. Culture], 2, pp. 32-46.*

Keywords

Learning a foreign language, interference, verbs of motion, Russian, Persian, Russian as a foreign language.

References

1. Bondarchuk L.A., Derwing B.L. (2009) The salience of the semantic features of Russian verbs of motion: an experimental study. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 409-427.
2. Chistyakov V.M. (1941) *Osnovy metodiki russkogo yazyka v nerusskikh shkolakh [Methodics of Russian language in the non-Russian schools]. Moscow: Uchpedgiz Publ.*
3. Elliott E., Yountchi L. (2009) Total physical response and Russian multi- and unidirectional verbs of motion: a case study in acquisition. *Slavic & European Journal*, 53 (3), pp. 428-450.
4. Gagarina N. (2009) Verbs of motion in Russian: an acquisitional perspective. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 451-470.
5. Gor K., Cook S., Malyushenkova V., Vdovina T. (2009) Verbs of motion in highly proficient learners and heritage speakers of Russian. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 386-408.
6. Gorodilova G.G. (1986) *Povyshenie effektivnosti raboty po razvitiyu umenii svobodnogo vladeniya russkoi rech'yu budushchikh uchitelei natsional'noi shkoly [Improving the efficiency of the work on the development of skills of speech fluency in Russian for the future teachers of national schools]. In: Sover-*

- shenstvovanie prepodavaniya prakticheskogo kursa russkogo yazyka v pedvuzakh soyuznykh respublik: Tezisy dokladov i soobshchenii Vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (1-4 oktyabrya 1986 g.)* [Improving the teaching of Russian language practical course in teacher training universities of Soviet republics: Abstracts and reports of All-Union scientific and practical conference (October 1-4, 1986.)]. Nezhin, pp. 42-45.
7. Hasko V. (2009) The locus of difficulties in the acquisition of Russian verbs of motion by highly proficient learners. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 360-385.
 8. Hasko V. (2009a) Introduction: empirical investigations into acquisitional and pedagogical issues associated with Russian verbs of motion. *Slavic & East European Journal*, 53 (3), pp. 352-359.
 9. Isachenko A.V. (1960) *Grammaticheskii stroi russkogo yazyka v sopostavlenii so slovatskim* [Russian grammar in comparison with Slovak]. Bratislava: Slovak Academy of Sciences Publ. Part 2.
 10. Isachenko A.V. (1961) Glagoly dvizheniya v russkom yazyke [Verbs of motion in Russian]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 4, pp. 12-16.
 11. Janda L.A. (2008) Motion Verbs and the Development of Aspect in Russian. *Scando-Slavica*, 54 (1), pp. 179-197.
 12. Klobukov E.V. et al. (2009) *Sovremennyyi russkii yazyk* [Contemporary Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 13. Letuchiy A. (2015) Historical development of labile verbs in modern Russian. *Linguistics*, 53 (3), pp. 611-647.
 14. Nessel T. (2008) Path and Manner: An Image-Schematic Approach to Russian Verbs of Motion. *Scando-Slavica*, 54 (1), pp. 135-158.
 15. Pavlenko A., Volynsky M. (2015) Motion Encoding in Russian and English: Moving Beyond Talmy's Typology. *Modern Language Journal. Supplement*, 99, pp. 32-48.
 16. Sharoff S. (2005) The communicative potential of verbs of "away-from" motion in English, German and Russian. *Functions of Language*, 12 (2), pp. 205-240.
 17. Shcherba L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka Publ.

18. Vinogradova M.V. (2012) Lingvokul'turologicheskie aspekty glagolov rechi, kharakterizuemoi po zvuchaniyu i proizneseniyu, kak predmet obucheniya RKI [Linguistic and culturological aspects of speech verbs classified by sounding and pronouncing as a subject of teaching Russian as a foreign language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 2-3, pp. 40-49.
19. Voskanyan G.A. (2002) *Russko-persidskii slovar'* [Russian-Persian dictionary]. Tegeran: Kukhsar Publ.